

Петербургской академии наук в развитии отечественной оптики в XVIII в.; А. Ф. Алимова, О. Н. Пугачева, Н. В. Слепковой, раскрывших особенности первых этапов формирования зоологической коллекции в России и роли П. С. Палласа в этой деятельности; С. С. Волкова и Н. Н. Казанского, ознакомивших участников конференции с лексикографическим проектом «М. В. Ломоносов: словарь языковой личности», выполняемым в Институте лингвистических исследований РАН; А. К. Сытина, давшего глубокий анализ деятельности Палласа как завершителя эпохи универсализма века Просвещения и Л. И. Брылевской, осветившей историю премий Академии наук, связанных с именем М. В. Ломоносова. На заседании секции «М. В. Ломоносов и его время», в работе которой приняли участие историки науки из различных учреждений и организаций Санкт-Петербурга, были проанализированы различные стороны многогранной деятельности М. В. Ломоносова и его окружения. Ряд аспектов деятельности П. С. Палласа, М. В. Ломоносова нашел отражение в докладах других секций конференции: истории Академии наук и научных учреждений, истории математики, механики и астрономии, истории и методологии технических наук и инженерной деятельности, истории оптики. Отличительной особенностью данной конференции,

придавшей ей статус международной, является проведение в ее рамках российско-украинского симпозиума «Научное сообщество, научные и инженерные школы России и Украины (история и современность)», где ведущие российские и украинские специалисты обсуждали актуальные проблемы данной темы и рассмотрели перспективы дальнейшего сотрудничества российских и украинских историков науки. В целом необходимо отметить, что история науки в Санкт-Петербурге XVIII–XX вв. была дана в широком социально-культурном контексте. При изложении материала докладов был реализован принцип когнитивной и социальной истории науки и использовано все ценное в историко-методологической литературе последних десятилетий. В рамках конференции работала выставка, посвященная начальному периоду развития отечественной науки в Санкт-Петербурге, а также изданы тезисы докладов участников конференции.

Очередная XXVII годовичная конференция Санкт-Петербургского отделения Российского национального комитета по истории и философии науки и техники РАН состоится 27–30 ноября 2007 г. Ее темой будет: «Санкт-Петербург как научный центр исследований в области космоса (к 50-летию запуска первого искусственного спутника Земли)».

Б. И. Иванов

Конференция «Календарно-хронологическая культура и проблемы ее изучения»

11–12 декабря 2006 г. в Историко-архивном институте (ИАИ) РГГУ состоялась научная конференция «Календарно-хронологическая культура и проблемы ее изучения», организаторами которой выступили кафедра

источниковедения и вспомогательных исторических дисциплин ИАИ РГГУ, Институт всеобщей истории РАН и Московский государственный университет печати. Конференция была посвящена 870-летию «Учения»

Кирика Новгородца, знаменитого древнерусского трактата календарно-хронологического содержания, созданного в 1136 г. молодым новгородским иеродиаконом, церковным регентом Антониева монастыря. «Учение» – важнейшее произведение, свидетельствующее о высокой хронологической и математической культуре в Древней Руси. Можно считать, что именно оно положило начало применению точных методов в русской науке. Наиболее подробный анализ этого интереснейшего памятника содержится в трудах профессора Р. А. Симонова, который и возглавил оргкомитет конференции. То, что главным организатором конференции стала вышеназванная кафедра РГГУ (ответственный секретарь конференции – Ю. Э. Шустова), также не случайно, ведь именно здесь на протяжении многих десятилетий преподается курс исторической хронологии и был подготовлен один из самых популярных учебников по этой науке («Хронология» Е. И. Каменцевой). Конференция собрала более 40 докладчиков из разных московских научных учреждений, музеев, вузов (РАН, МГУ, ГАИШ, РГГУ, ГИМ, Музей «Московский Кремль», Политехнический музей и др.), разных городов (Петербург, Тверь, Иваново, Барнаул, Орел) и даже стран – среди участников были коллеги из Таджикистана и Израиля. Такой представительный состав объясняется широтой тематики форума. Календарно-хронологическая культура была представлена во всем многообразии научных взаимосвязей от астрономических и хронометрических вопросов до проблем восприятия времени в разных культурных традициях. Таким образом конференция носила ярко выраженный полидисциплинарный характер, объединив математиков, астрономов, историков, лингвистов, культуроло-

гов и ученых других специальностей вокруг одной центральной темы, которую можно было бы обозначить как «время в культуре и культура времени». Этот опыт совмещения, на первый взгляд, теперь мало совместимых, различных «пространств» науки, можно сказать, оказался вполне удачным и продуктивным. Проблема времени получила разностороннее освещение на основе хронологии как комплексного знания о времени, его проявлениях, фиксации, восприятии и т. п. – хронологии, понимаемой не в качестве узко-технической или вспомогательно-исторической дисциплины, а в качестве фундаментальной гуманитарной науки.

Конференция открылась докладами, посвященными «Учению им же ведати человеку числа всех лет» и личности его автора. В выступлении Р. А. Симонова «Некоторые проблемы “Учения” Кирика Новгородца» подводились итоги исследования памятника на протяжении последних 25 лет и намечались новые вопросы, требующие дальнейшего изучения. Автор охарактеризовал все имеющиеся на сегодняшний день списки трактата, их взаимное соотношение и датировку. Был рассмотрен вопрос о влиянии «Учения» на древнерусскую книжность, особенно конца XIV–XVI вв., выявленном как самим докладчиком, так и другими авторами. Это влияние прослеживается, в частности, в «Житии Стефана Пермского», созданном Епифанием Премудрым, и в «Сказании... о велице крузе миротворнем» 1532 г., обнаруженном А. А. Романовой. Кроме того, Р. А. Симонов остановился и на вопросе о светском имени Кирика, предположив (вслед за Н. В. Степановым), что таковым могло быть имя «Константин». Имя же Кирилл, упомянутое в другом источнике, приписываемом Кирику, исследователь

полагает возможным считать именем Кирика в схеме – по аналогии с именами просветителя славян Святого Константина-Кирилла, также, по сообщению «Жития», занимавшегося хронологическими изысканиями. В. В. Мильков в своем докладе «Источники учености Кирика Новгородца» показал уникальность этой личности и своеобразие его мышления на фоне уровня знаний тогдашнего древнерусского общества и задался вопросом, что повлияло на мировоззрение этого мыслителя, намного опередившего свое время. Ученый рассмотрел труды Кирика в контексте идейно-религиозной жизни Новгорода и Антониева монастыря, вписав их в более широкий круг не только византийский, но и западноевропейской интеллектуальной жизни. По мысли В. В. Милькова, на Кирика могла опосредованно оказывать влияние ирландская богословская традиция, проводником которой являлся монастырь, основанный Антонием Римлянином. В совместном докладе В. В. Милькова и Р. А. Симонова, посвященном мировоззрению Кирика Новгородца, не только рассматривался вопрос о месте его произведений в древнерусском культурно-интеллектуальном наследии, но и подробно освещались его научно-хронологические, религиозно-философские и космологические идеи. «Кирик Новгородец», – отмечают авторы, подводя итоги своих исследований, – заявил о себе не только как ученый, но так же как крупный философ и разносторонне подготовленный богослов. В связи с этим существенно ослабляется существующая в определенных кругах концепция “невегласия” древнерусской научной мысли».

Интересный научный памятник средневековой Руси – таблицы «Лунное течение» из сборника Кирилла

Белозерского (конец XIV – начало XV вв.) – был проанализирован в докладе М. Л. Городецкого. Исследователь отметил уникальность этого источника, содержащего отметки о возможных солнечных и лунных затмениях и указания на долю затемнения солнечного и лунного дисков, сопоставил его данные с современными расчетами и продемонстрировал уровень их точности. Астрономический анализ показал, что первоисточником для кирилло-белозерских таблиц служат какие-то астрономические таблицы, составленные в Сербии, возможно, связанные с деятельностью астронома Плана Далмата, а рассмотрение русского памятника в контексте европейских астрономических таблиц выявило очевидные параллели в западноевропейской научной традиции.

М. В. Бибиков в своем докладе остановился на происхождении понятия астрономического часа в Античности и в Византии, показав особенности формирования и развития хронологической культуры в империи ромеев VI–VII вв. Е. А. Мельникова обратилась к проблеме представления о времени, отразившемся в древнейшем русском летописании. В «Повести временных лет» исследовательница выявила два пласта, связанных с «легендарно-историческим» временем недатированной части «Повести» и с «историческим» временем «сказаний о первых русских князьях». Переработка устных преданий при их включении в летопись, по мысли докладчицы, самым существенным образом затрагивала их изначальные временные характеристики – мифологическое время «начал» принципиально не подразумевало хронологическую шкалу. Б. А. Старостин посвятил свой доклад проблеме диахронического восприятия знания в русской науке, рас-

смотрев ее на протяжении нескольких столетий – со времени Древней Руси и до конца XVIII в. Благодаря столь широкому взгляду оказалось возможным проследить процесс зарождения этого восприятия преимущественно на русском материале и на западноевропейских примерах, во многом сыгравших «модельную роль» для этого материала. Большое внимание в докладе было уделено взглядам С. К. Котельникова, М. В. Ломоносова и П. Б. Иноходцева на значимость истории науки, маркировавшим конечную веху обозреваемого в докладе проблемного поля. Лингвистическая «составляющая» конференции была представлена двумя докладами академика Вяч. Вс. Иванова, в которых на широком материале сравнительно-исторического языкознания были проанализированы индоевропейские названия времен года и названия лет в восточном двенадцатиричном годовом цикле.

С современными научными представлениями о времени в астрономии и с актуальными методами измерения точного времени познакомил участников конференции В. Е. Жаров. Несмотря на существование исключительно точной шкалы атомного времени ТАИ астрономические наблюдения сохраняют и будут сохранять в будущем свое значение для определения всемирного времени, поскольку для решения практических задач необходимо сравнивать две независимые временные шкалы. Истории приборов измерения времени (хронометрии) был посвящен обзорный доклад Т. А. Фокиной, обозначившей основные этапы этого процесса и охарактеризовавшей его особенности. Тематически к этому докладу примыкали доклады Г. А. Зверкиной о древнегреческом механическом календаре – т. н. «антикитере»,

В. А. Бушляковой об уникальном наперсном кресте-часах архимандрита Саввино-Сторожевского монастыря Феофилакта, Н. Н. Тимошиной об уникальных астрономических часах из ивановской коллекции Д. Г. Бурulina и сообщения о календарях на различных, зачастую неожиданных предметах – шведский рунический календарь на посохах китайской эмали (О. В. Молчанова), календарь для определения дней недели на прусской солдатской табакерке середины XVIII в. (С. В. Зверев) и др.

Авторы нескольких докладов сосредоточили свое внимание на календарно-хронологических категориях в различных культурах: Античной Греции (А. А. Молчанов), ранней Мезоамерике (А. И. Давлетшин), христианском Востоке XV–XVI вв. (Д. Н. Рамазанова), в культуре таджикских земледельцев (М. Ш. Холов). На проблемах астрономической датировки юлианской пасхалии остановился М. Гарцман (Израиль). Внушительную панораму различных систем обозначений дат на монетах разных стран и эпох представил С. В. Зверев.

Однако самая значительная часть докладов касалась, разумеется, вопросов хронологии и хронологической культуры в России. Здесь также присутствовало большое тематическое разнообразие. Выступавшие говорили о персонификации дней недели в восточнославянском фольклоре (С. Н. Амосова); восприятии времени христианизации в древнерусской книжности (И. В. Ведюшкина); затрагивали проблемы календарно-хронологических систем русского летописания (С. В. Цыб, А. В. Журавель, Д. А. Добровольский); не остались в стороне письменные памятники с астрономическими и хронологическими сюжетами: космологический трактат XV в. (В. В. Мильков, С. В. Милькова); древнерусский пе-

ревод средневекового французского трактата Вильгельма Дурандуса (А. А. Романова); книжная проповедь – «Обед душевный» Симеона Полоцкого (М. С. Киселева); провинциальный семейный дневник тверских купцов Блиновых конца XVIII в. (Н. В. Середа); хозяйственная документация крупных земельных владений дореформенной России (Д. А. Быков); эпиграфические источники – строительные надписи Москвы и Подмосковья конца XV – начала XVIII вв. (А. Г. Авдеев). Ф. Б. Успенский говорил о синкретическом характере почитания тезоименных святых в роду Рюриковичей XI–XII вв. и связанных с ним датах закладки храмов, А. Н. Медведь – о часах и восприятии времени в Древней и Средневековой Руси, Р. А. Симонов – об астрологических смыслах древнерусской хронологии, Е. В. Пчелов – о хронологической символике эмблемы «лев и единокор», Ю. Э. Шустова – о праздновании новолетия в Московском царстве XVII в. Петровской эпохе, переломной для русской хронологии, был посвящен доклад Е. М. Болтуновой.

А. Н. Филимон всесторонне охарактеризовал т. н. Брюсов календарь, к реальному Я. В. Брюсу отношения не имевший. Даже современные фальсификации древних исторических источников и отразившиеся в них хронологические данные стали предметом внимания докладчиков (Н. А. Соболев). Основные положения докладов опубликованы в сборнике материалов конференции¹.

Конференция выявила большой интерес научной общественности к проблемам хронологии и изучения календарной культуры во всех ее аспектах, обозначила актуальное направление научных исследований, способствовала объединению специалистов различных областей. Участники конференции выразили надежду на продолжение таких встреч.

Е. В. Пчелов, Р. А. Симонов

¹ Календарно-хронологическая культура и проблемы ее изучения. К 870-летию «Учения» Кирика Новгородца. Материалы научной конференции / Сост. Ю. Э. Шустова; отв. ред. Р. А. Симонов. М.: РГГУ, 2006. 205 с.

Конференция «Петр Петрович Семенов-Тянь-Шанский и географическая наука: вопросы региональной географии»

Петр Петрович Семенов-Тянь-Шанский (1827–1914) вошел в историю мировой географической науки как основатель научной школы региональной географии, чьи труды в силу их фундаментальности не утратили ценности до наших дней. Его многогранная деятельность проходила в Санкт-Петербурге, но родился он на Рязанщине и много времени проводил в своем имении в деревне Гремячка (бывшая Мураевинская волость Данковского уезда Рязанской губер-

нии), где в настоящее время имеется посвященный ему музей. В Рязани чтут память своего земляка, о чем свидетельствует научная конференция «Петр Петрович Семенов-Тянь-Шанский и географическая наука: вопросы региональной географии», состоявшаяся 12–13 января 2007 г. в Рязанском государственном университете и приуроченная к 180-летию со дня рождения ученого.

Доклады на конференцию представили научные сотрудники и препода-